

Актёрское мастерство было на высоте, но, похоже, проблема заключалась в состоянии актёров. Эфина во время съёмок иногда отвлекалась, ненадолго задерживая взгляд на Джоне Нортоне.

Цинь Чжижань, не зная, что делать, спросил Джона:

— Ты... у тебя с ней какие-то разногласия?

Джон, всё ещё находясь в замешательстве, не стал спорить, а лишь покачал головой:

— Я даже не знаю, кто она такая!

Цинь Чжижань скрестил руки на груди и с сожалением взглянул на Эфину, чьё лицо было бесстрастным. Он тяжело вздохнул.

На десятый дубль они вышли уже на следующий день в полдень. Все только что пообедали и были полны сил, поэтому съёмки начались вновь.

Видимо, беседа режиссёра с актёрами дала свои плоды, потому что на этот раз Эфина не отвлекалась, и сцена наконец была снята.

Из-за скрупулёзности Янь Гухуаня на одну сцену могло уйти от двух до трёх дней, а иногда и неделя. Таким образом, съёмки, которые изначально планировали завершить за месяц, растянулись на два.

Ни у одного актёра или члена съёмочной группы не было ни одного неповреждённого места. За долгое время съёмок в лесу все были изрядно избиты, а укусы насекомых не прекращались. Цинь Чжижань, возможно, простудился и даже снимался с температурой, а после завершения сцены потерял сознание от жара.

К счастью, лес находился недалеко от городка, и его вовремя доставили в больницу. Он отдохнул два дня и вернулся в съёмочную группу.

Однако это сильно беспокоило его фанатов. В комментариях под новым постом Цинь Чжижаня в Синьбо они выражали свою заботу:

[Рань, ты так много работаешь, береги себя!]

[Ух ты! Это же глухой лес! Рань, будь осторожен, не перенапрягайся!]

[О боже, мне так жаль тебя! Рань, ты в порядке? Тебя пришлось даже в больницу положить.]

[Рань, я приготовила для тебя печенье! Как вернёшься, отправлю тебе!]

[Я тоже! Я специально научилась делать пирожные с зелёной фасолью! В лесу ведь ничего вкусного нет!]

Цинь Чжижань, читая эти полные заботы сообщения, почувствовал тепло в сердце. В прошлой жизни он почти не обращал внимания на взаимодействие с фанатами, возможно, из-за занятости, а возможно, потому что его аккаунтом занимались другие люди. Поэтому он никогда не замечал, насколько милыми могут быть фанаты.

Цинь Чжижань читал личные сообщения от фанатов, пока одно из них не привлекло его внимание.

Это было сообщение от официального аккаунта под именем «Видел Ся», в котором было всего несколько строк:

Рань, ты заболел? Брат сказал, что нужно хорошо отдыхать, слушать доктора, принимать лекарства и пить больше тёплой воды! Когда поправишься, Момо придёт к тебе поиграть!

Увидев это обращение, Цинь Чжижань понял, что это сообщение от маленькой Ся Чумэ. Однако, учитывая, что девочка обычно играет с телефоном своего брата, скорее всего, этот аккаунт принадлежит Ся Чуюню.

Представив себе, как Ся Чуюнь с каменным лицом наблюдает за тем, как его сестра отправляет такие наивные сообщения, Цинь Чжижань не мог не улыбнуться.

К тому времени, как они вернулись в город А, уже приближался Новый год. Съёмочная группа взяла отпуск, чтобы актёры и сотрудники могли встретить праздник с семьями.

Цинь Чжиюэ уже закончила семестр и вернулась домой от своей классной руководительницы. Она проводила дни, пересматривая два фильма с участием своего брата, или решая задачи, чтобы отвлечься, и следила за новостями на его странице в Синьбо.

Когда Цинь Чжижань вернулся домой, его встретила сестра в пушистом комбинезоне с растрёпанными волосами. Она схватила его за лицо и начала осматривать:

— Ты что, умудрился заболеть за время съёмок? Ты же не ребёнок!

Цинь Чжижань отстранил её руки и протянул купленные сувениры:

— Я уже давно выздоровел, не переживай. Посмотри, что я тебе привёз — местный национальный костюм. Красиво, правда?

Цинь Чжиюэ сморщила нос:

— Брат, скоро Новый год.

Цинь Чжижань задумался и сказал:

— Да, давай приготовим что-нибудь вкусное и пригласим Цзи и других.

Цинь Чжиюэ кивнула с улыбкой:

— Я не очень хорошо готовлю, надеюсь, они не обидятся!

До Нового года оставалось пять дней, и весь город был наполнен предпраздничной атмосферой. На улицах висели красные фонари и традиционные узлы Хуаго, а на лицах людей читалось ожидание праздника.

Пока брат и сестра закупались к празднику, Цинь Чжижань получил звонок. Он не знал, как девочка нашла его номер.

— Рань, давайте встретим Новый год вместе! — раздался мягкий голос из трубки, и сердце Цинь Чжижаня растаяло.

— Момо, ты не будешь праздновать с родителями?

— Родители не здесь, так что только я и брат. Рань, давайте вместе, хорошо? — в её голосе звучала мольба, и Цинь Чжижань не смог отказаться.

Подумав, что Ся Чуянь и Ся Чумэ всего двое, он предложил:

— Хорошо, Момо, передай трубку брату, ладно?

Цинь Чжижань взял у сестры упаковку острой приправы для горячих котлов, поднял бровь и положил её в корзину.

— Алло? — раздался холодный мужской голос, и Цинь Чжижань на мгновение замер.

— Господин Ся, вы планируете встретить Новый год в Хуаго?

— Да, после праздника у меня дела, так что не поеду в страну М.

— Понятно... Если вы не против, может, встретим праздник у меня? У нас всего двое, будет веселее.

Ся Чуянь не сразу ответил, а посмотрел на свою сестру, сидевшую рядом. Увидев в её глазах мольбу, он, как хороший старший брат, согласился.

— Хорошо, спасибо за приглашение.

Услышав согласие, Цинь Чжижань неожиданно почувствовал облегчение. Он положил телефон и с хорошим настроением начал выбирать закуски.

Цинь Чжиюэ, держа в руках банку соевой пасты, подняла бровь, наблюдая за весёлым братом. Ей было интересно, что вдруг так его обрадовало.

За пять дней Цинь Чжижань и Цинь Чжиюэ закупили кучу вещей и сложили их дома. Они купили свежие продукты и заполнили ими новый холодильник, обновили мебель, на окна наклеили красные иероглифы «счастье», а на двери повесили традиционные парные надписи. Теперь дом, который раньше казался пустым и простым, стал тёплым и праздничным.

Утром в канун Нового года Цинь Чжижань и Цинь Чжиюэ встали рано, как и Ся Чуянь с Ся Чумэ.

Цинь Чжиюэ смотрела на высокого красивого мужчину, который держал на руках милую маленькую девочку, и не могла вымолвить ни слова. Цинь Чжижань поспешил впустить их, обнял бросившуюся к нему девочку и поцеловал её.

— Ну что, совсем недавно мой брат был один, а теперь у него уже такая большая семья...

Ся Чуянь был одет в традиционный костюм Хуаго — чёрную рубашку с красной отделкой и пуговицами-узелками, белые брюки, подчёркивающие его длинные ноги. Всё его существо дышало классической элегантностью.

А девочка была ещё милее — с двумя пучками на голове, в красном утеплённом платье, белой курточке и красных туфельках.

— Подарок, — Ся Чуянь протянул два пакета Цинь Чжижаню и Цинь Чжиюэ. Внутри оказались белая рубашка с золотой отделкой и синяя женская сумочка.

Цинь Чжижань поднял бровь, понимая, что это дорогие вещи, скорее всего, сделанные на заказ.

— Спасибо, господин Ся. Садитесь, мы как раз собираемся лепить пельмени.

— Лепить пельмени? — девочка подняла голову и с восторгом посмотрела на Цинь Чжижаня. — Момо тоже хочет!

Цинь Чжижань рассмеялся и посадил её на стул рядом со столом, позволив Цинь Чжиюэ показать, как лепить пельмени.

— Я помогу, — Ся Чуянь повесил их куртки на диван, закатал рукава и подошёл к столу.

<http://bllate.org/book/16690/1531972>